

|

Aujourd'hui, le Jour de la Victoire, nous portons à votre attention un article sur les "héros du front invisible", rédigé grâce à des documents provenant des archives Fédérales, cantonales et communales suisses.

Sandor Rado et "nos" éspions à Genève et à Lausanne

Накануне и во время Второй мировой войны в Романдской Швейцарии действовала советская разведгруппа «Красная тройка», с которой мы подробно знакомим вас в [сегодняшнем](#) и завтрашнем выпусках Нашей Газеты.ch. Ее лидером был венгерский коммунист Шандор Радо (1899–1981), оставивший интересные воспоминания «Под псевдонимом «Дора» – короткий, но ёмкий текст. Вот о нем мы и поговорим.

«Дошвейцарская» революционно-подпольная и коминтерновская деятельность Радо более или менее известна по уже упомянутым воспоминаниям, впервые вышедшим на русском языке ещё в 1973 году, и по нескольким биографиям, так что на ней мы останавливаться не будем.

Швейцарский же период деятельности разведчика начинается в мирном июле 1936 года, когда вид на жительство категории «В» был в Женеве выдан венгерскому географу Александру Радо (напоминаем, что «Шандор» – это венгерская форма имени «Александр»). Условием получения вида на жительство был запрет на исправление любой другой должности, кроме издания «постоянного атласа».



Шандор Радо (© Wikipedia)

Что предшествовало этому приезду? В своих воспоминаниях Радо подробно рассказывает, как его, венгерского эмигранта-коммуниста, жившего тогда в Париже, где он возглавлял антифашистское информационное агентство «Инпресс», и часто навещавшегося в Москву, в 1935 году принимали в столице Страны Советов руководители военной разведки А. Артузов и С. Урицкий. Идея основать где-то в Европе научно-картографическое агентство и использовать картографа как канал для сбора разведывательной информации, родилась, опять же по мнению Ш. Радо, именно в Москве, и для него стала полной неожиданностью. Совершенно как в романах, С. Урицкий, человек с «проницательными глазами», сказал Радо: «Мне

сообщили, что вы готовы помогать нам. Но для вас, по-видимому, нужно подобрать другую страну. Нам следует подумать, где вы могли бы закрепиться в случае войны».

«Другой страной» первоначально должна была стать Бельгия, но разрешения открыть фирму там получено не было. Так родился швейцарский вариант.

Один из адресов Радо в Женеве находился по рю де Лозанн 113, напротив Сешерона. В квартире и проживала семья, и располагалось возглавлявшееся Радо картографическое агентство «Геопресс». Свою квартиру и, в частности, вид из ее окна, разведчик подробно описывал в воспоминаниях: «Подыскивая жильё, я специально выбирал дом, против которого не стояло бы другое здание, откуда за мной и квартирой можно было наблюдать. Дом №113 по улице Лозанна как раз отвечал такому требованию. Он стоял на окраине города в мелкобуржуазном квартале Сешерон <...>. Из наших окон, с шестого этажа, открывался прекрасный вид на Женеву и ее окрестности, а за вершинами деревьев виднелось голубое Женевское озеро. В ясную погоду можно было любоваться необычайно величественным видом Монблана <...>. Вдоль озера просматривались кварталы современных доходных домов. Воздух здесь был чист. Обилие света. Для детворы раздолье».

В Женеве поселились сам Александр Радо, родившийся 5 ноября 1899 года в Уйпеште (ныне часть Будапешта); его жена Елена, урожденная Янсен, родившаяся 18 июня 1901 года во Франкфурте-на-Майне, - не просто спутница жизни, но и многолетний соратник Шандора по революционной борьбе; а также их сыновья - студент Имре и школьник Александр, оба появились на свет в Берлине.



Шандор Радо на склоне лет

«Геопресс» работал очень успешно, был аккредитован при Лиге Наций; печатавшиеся им карты хорошо расходились. Одновременно, по заданию Центра, производились и другие карты, с военными объектами Германии и Италии, с материалами о размещении войск. До начала войны, по делам фирмы, Радо постоянно ездил в Париж на встречу со связными. И хотя жил он в Женеве совершенно легально, ездить во Францию предпочитал, официально не пересекая границы, не желая лишний раз светиться. Доезжал, как сам писал, на женевском трамвае до Аннемаса или Сен-Жюльена, приграничных швейцарских городков, пограничного контроля не проходил, а дальше спокойно садился на французский поезд.

С апреля 1938 года Радо стал руководителем советской разведывательной группы в Швейцарии. Он оброс знакомствами в деловых, журналистских, дипломатических и даже правительственных кругах. Сердцевинное положение Швейцарии в Европе помогало получать сведения отовсюду – от Испании, истекавшей кровью гражданской войны, до Балкан.

Когда же в сентябре 1939 года Швейцария стала, по выражению, Радо, «самой большой тюрьмой в мире», границы закрылись и легальные связи с воюющими странами прекратились, то на помощь пришёл московский Центр. В декабре 1939-го, по получении письма с условными знаками, и обмена, как полагается, паролями, состоялась встреча приунывшего было картографа-разведчика с высокой стройной женщиной «с мягкими, чуть замедленными движениями». «Мой псевдоним Соня, – с улыбкой сказала гостя. – Отныне вы меня так и зовите. Я получила указание Центра связаться с вами. Директора интересует, каково положение вашего агентства, есть ли деньги. Каковы возможности работы и какая нужна помощь в установке радиопередатчика? Как скоро можно установить радиосвязь?»

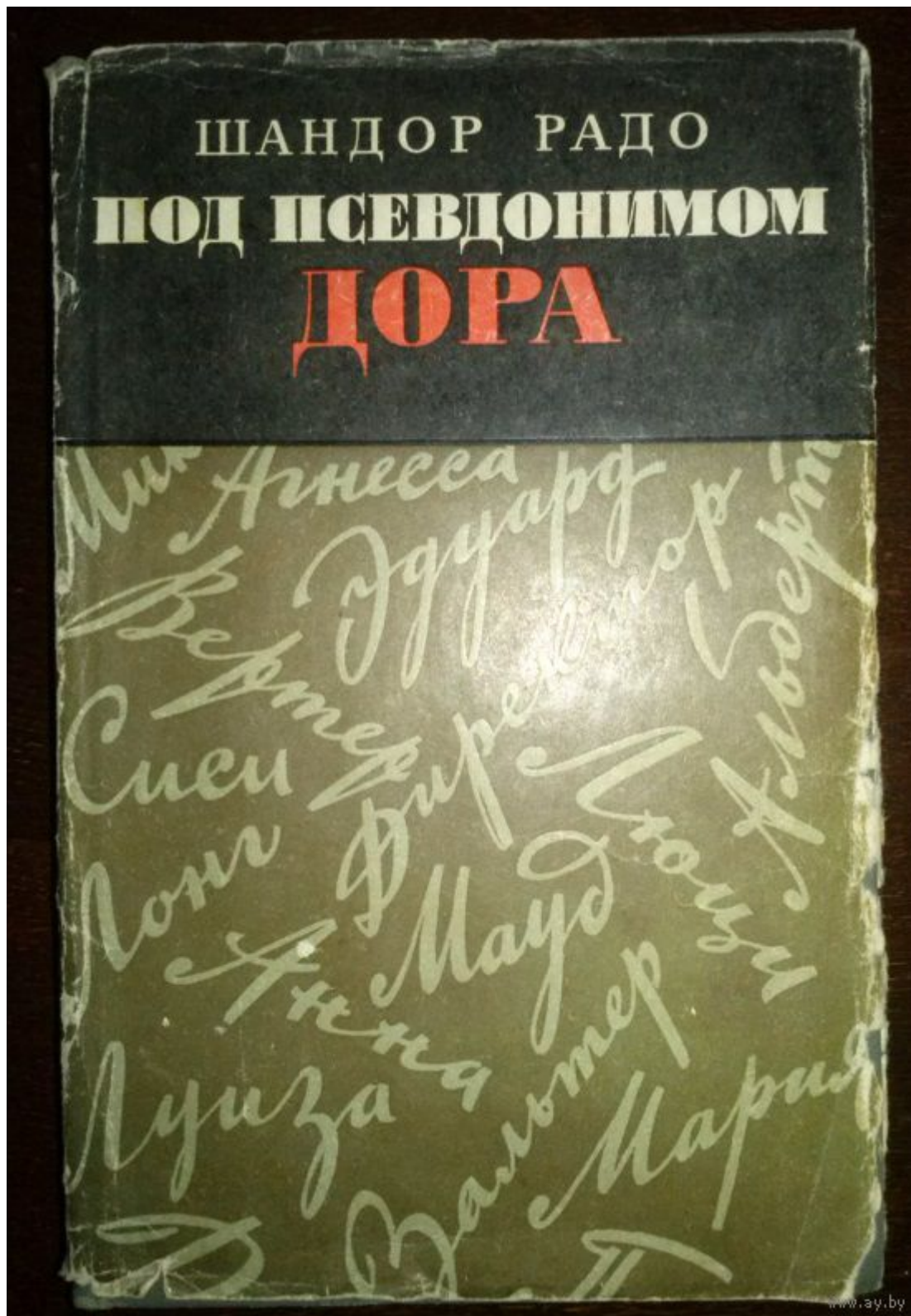
Работа была, материала для передачи в Центр набиралось много, особенно после июня 1941-го. В нейтральной стране, если хорошо завести знакомства – а у Радо и его доверенных лиц знакомств было предостаточно, по одним только дипломатическим каналам можно было узнать многое, включая сведения о передвижении войск, настроениях на фронтах и в тылу и так далее.

Отныне работа Радо оказалась тесно связанной с радиопередачами. Радистами и связными группы Радо были в разное время жившие в Романдской Швейцарии разные люди разного происхождения. Инженер Леон Чарльз Бертон, британский подданный, родился 19 февраля 1914 года в Лондоне. С августа 1939 года он жил с супругой в Ко, части Монтре, а в ноябре 1940-го перебрался в Женеву. Супруга, Урсула Мария Кучински, родившаяся 15 июля 1907 года в берлинском районе Фриденау, прожила в Женеве недолго, уже в декабре 1940-го она выехала в Англию. В июле 1942 года окончательно выехал на родину и Леон Бертон. В полицейской карточке Урсулы указано, что она находилась в стране «*en villégiature*», то есть на отдыхе. Швейцарский «отдых» супругов Бертон-Кучински был специфичен: они были ключевыми персонажами советской разведывательной сети и известными советскими разведчиками, особенно Урсула, она же Рут Вернер, она же Соня, та самая гостя из Центра, обнадёжившая Шандора Радо после начала войны, соратница Рихарда Зорге, работавшая в Китае, Польше, а после Швейцарии – в Англии. Брак Урсулы-Рут-Сони с Бертоном, первоначально фиктивный, счастливо продолжился на долгие десятилетия, до самой смерти обоих в преклонном возрасте, на Востоке Германии. Мемуары «Соня рапортует», изданные в ГДР под именем Рут

Вернер, были опубликованы и на русском языке.

В феврале 1942 года Бертон запросил у властей швейцарский паспорт для иностранцев-лиц без гражданства («нансеновский»), чтобы иметь возможность выехать в Кюрасао транзитом через Испанию. Ветеран-интербригадовец, Бертон не мог просто так оказаться во франкистском государстве. Именно поэтому ему потребовался новый паспорт взамен или в дополнение к британскому. Разрешение на выдачу швейцарского паспорта для иностранцев, сроком на год, для Бертонна было получено в Женеве, но, отправленное на согласование в Берн, оно было отвергнуто. Бертон оставался по праву рождения обладателем действовавшего британского паспорта, он находился в призывном возрасте, и не могло быть и речи о том, чтобы нейтральная Швейцария выдавала свои документы потенциальным военнослужащим воюющих сторон.

Если Бертон и его жена, вовремя успевшие выехать из страны, в делах о шпионаже 1940–1945 годов в Федеральном архиве Швейцарии не проходят, то на другого члена группы Радо и соратника Бертонна по испанским интербригадам, радиста Александра Аллана Фута было заведено особое досье. Фут, британский подданный, родившийся 13 апреля 1905 года в Ливерпуле, инженер по профессии, жил сначала в Монтрё, а затем, с декабря 1940-го, в Лозанне. Здесь Фут, он же «Джим», практически каждую ночь передавал радиосообщения со своего адреса по авеню Лонжере 2.



Обложка первого русского издания воспоминаний Ш.Радо. М., Воениздат, 1973.

Другие передатчики находились в Женеве. Примечательно, что женевскими радистами были исключительно коренные швейцарцы. Юная «Рози», она же Маргарита Болли, родившаяся в Базеле 13 декабря 1919 года, жила с октября 1942 г. по адресу рю де Солёр 4, а затем, с июня 1943 г. – на рю Анри Мюссар 8; её передатчик работал три–четыре ночи в неделю. Другими радистами была супружеская пара (брак был подлинным, он продержался до 1953 г.) преуспевающих коммерсантов: «Эдуард», он же Эдмон Шарль Амель, из Нуармона в Бернской Юре

(ныне кантон Юра), владелец магазина радиоаппаратуры, и «Мод», она же валежанская уроженка Ольга Мария Луиза Амель, рождённая Деле, появившаяся на свет в Лейтроне в Вале 29 ноября 1907 года. Согласно воспоминаниям Радо, «Ольгой» родители назвали дочь в честь русских революционеров-эмигрантов, с которыми они водили дружбу в Швейцарии в начале XX века. Передатчик супругов Амель располагался в десятикомнатной вилле на рут де Флориссан.

Зимой 1943–1944 гг. советская разведывательная сеть в Романдской Швейцарии была выявлена: 7 октября 1943 г. федеральная полиция арестовала Розы и Эдуарда, так как незадолго до этого их передатчики были запеленгованы. Утром 20 ноября задержали Джима. Супруги Амель и Маргарита Болли были приговорены к заключениям на сроки от шести месяцев до года, а Радо и Фут – заочно. Сыновья Радо выехали из Женевы во Францию в декабре 1944 г., сам Шандор покинул Женеву, также в направлении Франции, на полгода раньше – в июле 1944 г. Фут был арестован в Лозанне 20 ноября 1943 года по обвинению в нарушении статьи 301 Швейцарского уголовного кодекса и постановления, запрещающего установку передаточных устройств, и помещен в тюрьму Буа Мерме. Статья 301 касалась военного шпионажа на территории Швейцарии в пользу иностранного государства против другого иностранного государства. Именно «военного», поскольку политический и экономический шпионаж наказуем в Швейцарии только в том случае, если он направлен против самой Швейцарии. 24 января 1944 года дело Фута было передано на расследование следователю военного суда, но последствий почему-то не имело. В сентябре Фут был выпущен, в декабре – уехал в Женеву, а оттуда – за границу. Впоследствии к советской разведке он не только не имел отношения, но, будучи в Англии, разоблачал ее деятельность.

От редакции: Мы осознаем, что сегодняшние публикации – лишь капли в море книг, статей, воспоминаний, комментариев со стороны специалистов, аналитиков, наконец, самих профессионалов секретных служб, которые написаны за последние 70 с лишним лет и поэтому не углубляемся в подробности, а просто отдаём дань памяти тем, кто работал для Победы.

[Лозанна](#)

[Женева](#)

[шпионы в швейцарии](#)

Статьи по теме

[«Красная тройка». Часть 1](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shandor-rado-i-nashi-shpiony-v-zheneve-i-lozanne>